

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

УДК 323.1(477:439)(091)«1939/1944»

КАЗАК

Олег Геннадьевич

**ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ
ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ПОДКАРПАТСКОЙ РУСИ
В УСЛОВИЯХ ВЕНГЕРСКОЙ ОККУПАЦИИ (1939–1944 гг.)**

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук
по специальности 07.00.03 – всеобщая история

Минск, 2017

Работа выполнена в Белорусском государственном университете.

Научный руководитель – **Шевченко Кирилл Владимирович**,
доктор исторических наук, доцент,
профессор кафедры истории южных и западных славян
Белорусского государственного университета.

Официальные оппоненты: **Тугай Владимир Васильевич**,
доктор исторических наук, профессор,
заведующий центром всеобщей истории и международных отношений
ГНУ «Институт истории Национальной академии наук Беларуси»;

Киселев Александр Александрович,
кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры социальных наук
УО «Военная академия Республики Беларусь».

Оппонирующая организация – УО «Белорусский государственный педагогический университет им. Максима Танка».

Защита состоится «27» апреля 2017 г. в 16.00 часов на заседании совета по защите диссертаций Д 02.01.05 при Белорусском государственном университете по адресу:

220030, г. Минск, ул. Ленинградская, 8 (корпус юридического факультета БГУ), ауд. 407.

Тел. ученого секретаря: 209-57-09, e-mail: huzhalouski@gmail.com.

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке Белорусского государственного университета.

Автореферат разослан «22» марта 2017 г.

Ученый секретарь
совета по защите диссертаций
доктор исторических наук профессор

А.А. Гужаловский

ВВЕДЕНИЕ

С распадом СССР в Восточной и Центральной Европе получили развитие альтернативные этнические идентичности. Одной из наиболее ярких иллюстраций данного феномена следует считать русинское движение в суверенной Украине, активисты которого опровергают тезис официального Киева о русинах (жителях Закарпатской области Украины) как этнографической группе украинцев и считают их четвертым восточнославянским этносом.

Исследование политики венгерских властей в отношении восточнославянского населения Подкарпатской Руси в 1939–1944 гг. представляет интерес как актуальный пример процесса этнокультурной инженерии, который в условиях территориальной нестабильности в современной Украине может быть реанимирован заинтересованной стороной (Венгрией). Учитывая сложную экономическую ситуацию в Украине, Будапешт может предлагать привлекательные для населения Закарпатской области модели поведения, основанные на более тесной интеграции в социальное пространство Венгрии. В этом случае исследование процессов, происходивших в Подкарпатской Руси в 1939–1944 гг., приобретает особую актуальность, так как многие образцы идеологической обработки населения тех лет могут быть использованы в будущем.

Под этнокультурным развитием понимаются качественные изменения в тех признаках, которые определяют этнос и выделяют его среди других этнических общностей. Важнейший из таких признаков – этнокультурная идентичность – представляет собой осознание индивидом единства с этническим целым на основе разделяемой культуры, а также индивидуальные и коллективные практики манифестации данного единства. В диссертационной работе этнос рассматривается как интеллектуальный конструкт, смоделированный политиками и приближенными к ним писателями, учеными для достижения собственных целей. Этнос возникает в динамике соперничества элит в рамках границ, установленных объективными общественно-политическими, культурными, социально-экономическими факторами. Учитывая незавершенность национальных процессов в Подкарпатской Руси в межвоенный и военный периоды и острые дискуссии относительно этнонима жителей региона, наблюдавшиеся в среде интеллигенции того времени, в диссертации чаще всего используются термины «восточнославянское население» и «русины». При использовании этнонима «русины» были учтены методологические наработки российского историка М.Ю. Дронова, который занимается исследованием этнокультурных процессов в Карпато-Дунайском бассейне. В своих работах ученый данным термином обозначает «всех автохтонных восточнославянских жителей Карпатского региона вне зависимости от конкретных форм их этнонациональной идентичности».

Хронологические рамки исследования охватывают период с 18 марта 1939 г. по 28 октября 1944 г. – время, когда вся территория Подкарпатской Руси находилась в границах Венгрии и Будапешт проводил системную этнокультурную политику в отношении восточнославянских жителей края.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь с крупными научными программами, темами

Проблематика диссертации связана с научной деятельностью кафедры истории южных и западных славян исторического факультета Белорусского государственного университета. Тема развивалась в проблемном поле плановых научно-исследовательских работ кафедры: «Международные отношения в Юго-Восточной Европе и на Балканах в XX – начале XXI вв.», реализована в рамках подпрограммы «История, духовная и материальная культура белорусского народа» государственной программы научных исследований на 2011–2015 гг. «Гуманитарные науки как фактор развития белорусского общества и государственной идеологии»; «Национально-территориальные конфликты в Центральной и Юго-Восточной Европе (начало XX – начало XXI вв.)», реализуется в рамках подпрограммы «История и культура» государственной программы научных исследований на 2016–2020 гг. «Экономика и гуманитарное развитие белорусского общества».

Цель и задачи исследования

Целью диссертационной работы является выявление специфики различных моделей этнокультурной идентичности восточнославянского населения Подкарпатской Руси в 1939–1944 гг. и их взаимовлияния в контексте политики венгерских властей в регионе. Для достижения поставленной цели в соответствии со степенью изученности и документального обеспечения диссертационной темы необходимо решение ряда **задач**:

– установить специфику политического ландшафта Подкарпатской Руси в контексте деятельности представителей различных этнокультурных ориентаций края;

– выявить сущность и основные тенденции этнокультурной политики венгерских властей в отношении восточнославянского населения Подкарпатской Руси;

– раскрыть роль, которая отводилась представителям русинофильского направления в планах венгерских властей по конструированию выгодной для себя модели этнокультурной идентичности восточнославянского населения Подкарпатской Руси;

– определить стратегии поведения представителей различных течений русофильского лагеря для адаптации к этнокультурной обстановке в Подкарпатской Руси;

– выделить факторы, обусловившие маргинализацию украинофильского этнокультурного направления.

Объектом исследования является восточнославянское население Подкарпатской Руси, культивировавшее различные модели этнокультурной идентичности. **Предмет исследования** – политика венгерских властей в отношении коренного восточнославянского населения Подкарпатской Руси и реакция на нее представителей различных этнокультурных ориентаций, а также влияние данных процессов на самоидентификацию жителей региона.

Научная новизна

Диссертация является первым в отечественной историографии исследованием, посвященным проблеме этнокультурного развития восточнославянского населения Подкарпатской Руси в 1939–1944 гг. и влияния на данный процесс политики Венгрии. Работа восполняет существенный пробел в современной русинистике: большинство трудов по данной тематике носят фрагментарный характер, их авторы не используют весь спектр доступных источников, достижений исторической науки. На основании впервые введенных в научный оборот материалов архивов Украины, Венгрии, России, Чехии проанализирован ряд важных сюжетов, которые практически не исследовались в отечественной историографии (доктрина «угро-русинизма» как официальный идеологический курс Будапешта в Подкарпатской Руси в 1939–1944 гг., конкретные методы этнокультурной инженерии венгерских властей на территории региона в языковой, научной и образовательной сферах, деятельность русофильских и украинофильских структур в изменившихся условиях венгерской оккупации края).

Положения, выносимые на защиту

1. В результате деятельности венгерской военной администрации (март – июль 1939 г.) из легального политического поля Подкарпатской Руси были исключены наиболее нелояльные Будапешту элементы – коммунисты и украинские националисты. Официальный Будапешт не рассматривал деятелей региона (даже представителей формально фаворизируемого русинофильского этнокультурного направления) в качестве полноправных участников политической жизни. Влиятельные в межвоенный период русофильские политические структуры (Автономный земледельческий союз и Русская национально-автономная народная партия) подвергались постоянному давлению со стороны венгерской администрации, которая сумела добиться их маргинализации. Единственной легальной политической площадкой для дискуссий между политиками Подкарпатской Руси стал парламент Венгрии. Впрочем, большинство рекомендаций и предложений участников парламентских дебатов игнорировалось Будапештом.

Венгерские власти сознательно свели политическую жизнь в Подкарпатской Руси к чисто декоративным формам.

2. Нахождение Подкарпатской Руси в составе Венгрии официальными идеологами позиционировалось как единственная возможность для удовлетворения культурных и социально-экономических запросов русинов. В то же время для получения больших возможностей для личностного, карьерного роста восточнославянским жителям региона предлагалось интегрироваться в социокультурное пространство Венгрии, прежде всего за счет освоения венгерского языка. Венгерские власти инициировали меры и по насильственной мадьяризации молодой генерации русинов, что проявлялось в различных сферах общественной и культурной жизни. Мадьяризационные мероприятия венгерской администрации в Подкарпатской Руси резко контрастировали с пропагандистскими лозунгами мирного сосуществования русинов и венгров. Данный факт обусловил общее недоверие восточнославянских жителей края к этнокультурной политике Будапешта.

3. Власти Венгрии, опиравшиеся на склонных к конформизму представителей интеллигенции Подкарпатской Руси, предпринимали активные меры по конструированию локальной русинской идентичности жителей восточнославянской окраины Венгрии и блокированию их участия в русофильском и украинофильском национальных проектах, представлявших опасность для Будапешта ввиду их явной политической окраски. Несмотря на всемерную материальную поддержку краевой администрации, представители русинофильского направления не пользовались симпатией восточнославянского населения Подкарпатской Руси. Это объяснялось, прежде всего, подчеркнутой демонстрацией русинофилами своей верности венгерскому режиму, который у большинства восточнославянских жителей региона ассоциировался с мадьяризационными мероприятиями, их неспособностью грамотно решить важнейшие проблемы общественной и культурной жизни края.

4. Большая часть русофильски настроенной интеллигенции региона, которая группировалась вокруг А. Бродия и С. Фенцика, выразила свою лояльность венгерскому режиму. При этом русофилы критически относились к официальному курсу «угро-русинизма», считали его питательной почвой для возможного развития радикального украинского движения. Русофильские деятели утверждали, что их воззрения могли органично сочетаться с верностью идеям венгерской государственности. Будапешт настороженно относился к деятельности русофилов и различными приемами добился снижения их активности. В отношении уличенных в просоветских симпатиях русофилов венгерские власти применяли самые жесткие меры.

5. Украинофильское направление оказалось ослаблено в результате эмиграции или перехода на нелегальное положение его лидеров, а также многочис-

ленных препятствий, чинимых венгерской администрацией. В связи с невозможностью открытой демонстрации своих приверженностей идеям построения независимого украинского государства представители данного лагеря фактически оказались на обочине общественной жизни. Традиционные аргументы украинофилов (идеалы «народной», «самобытной» культуры и т.п.) с несколькими акцентами использовались в официальном курсе «угро-русинизма». Тем не менее, некоторые проукраинские интеллектуалы включились в работу культурных и научных организаций региона и пользовались симпатией их руководства, рассматривавшего лишённые политической окраски украинофильские идеи как противовес русофильским настроениям в крае.

Личный вклад соискателя

Диссертация представляет собой результат самостоятельной работы соискателя. Исследование базируется на впервые введенных в научный оборот материалах архивов (большинство из них – на венгерском языке), а также на опубликованных документальных источниках. Результаты диссертации, выносимые на защиту, обоснованы автором благодаря проведению критического анализа современного состояния историографии проблемы и использованию разнообразных научных методов работы с опубликованными и неопубликованными источниками.

Апробация результатов диссертации

Основные выводы и результаты исследования были представлены автором на международных научных и научно-практических конференциях: Международной молодежной конференции «Культура восточнославянского пограничья: история и современность» (Россия, г. Воронеж, 18 июня 2012 г.); IX Международной научной конференции «Романовские чтения» (г. Могилев, МГУ им. А.А. Кулешова, 29 ноября 2012 г.); VI Международной научно-практической конференции «Личность в истории: героическое и трагическое» (г. Брест, БрГУ им. А.С. Пушкина, 22–23 ноября 2013 г.); VII Международной научно-теоретической конференции «Европа: актуальные проблемы этнокультуры» (г. Минск, БГПУ им. М. Танка, 21 января 2014 г.); X Международной научной конференции «Романовские чтения» (г. Могилев, МГУ им. А.А. Кулешова, 27–28 ноября 2014 г.); VIII Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Дни науки исторического факультета» (Украина, г. Киев, КНУ им. Т. Шевченко, 23 апреля 2015 г.); VIII Международной научной конференции «Проблемы культурной идентичности в ситуации современного диалога культур» (Украина, г. Острог, 24–25 апреля 2015 г.); Международной конференции «Региональный нарратив имперской провинции: современные методологические подходы и исследовательские практики» (Россия, г. Ставрополь, 15 мая 2015 г.); Международной научно-практической конференции «Региональные аспекты современных историко-

правовых, филолого-культурологических, психолого-педагогических, естественнонаучных и экономических исследований» (Россия, г. Новозыбков, 15–16 октября 2015 г.); XI Международной научной конференции «Романовские чтения» (г. Могилев, МГУ им. А.А. Кулешова, 26–27 ноября 2015 г.); Международной молодежной научной конференции «Актуальные проблемы отечественной и всеобщей истории, культурологии и музеологии» (Россия, г. Псков, 4–8 апреля 2016 г.); VI Международной конференции молодых ученых специалистов «Клио – 2016» (Россия, г. Москва, 6–8 апреля 2016 г.); IX Международной научной конференции «Проблемы культурной идентичности в ситуации современного диалога культур» (Украина, г. Острог, 20–21 мая 2016 г.); Международной научной конференции «Духовно-нравственные концепты русской словесности в современной языковой, культурной и образовательной практике российско-белорусско-украинского пограничья» (Россия, г. Новозыбков, 25–26 октября 2016 г.).

Опубликованность результатов диссертации

Основные результаты диссертации опубликованы в 22 научных работах, из которых 6 – статьи в научных изданиях в соответствии с п. 18 Положения о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий в Республике Беларусь (общим объемом 4,1 авторских листа), 2 – статьи в других сборниках научных трудов, 14 – статьи в сборниках материалов научных конференций.

Структура и объем диссертации

Диссертационное исследование состоит из перечня условных обозначений, введения, общей характеристики, основной части, заключения, библиографического списка, шести приложений. Основная часть включает четыре главы, каждая из которых делится на разделы (15), которые, в свою очередь, состоят из подразделов (21).

Полный объем диссертации составляет 182 страницы, в том числе шесть приложений занимают 15 страниц. Библиографический список содержит 387 наименований, включая собственные публикации автора.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Первая глава **«Историография, источники и методы исследования»** состоит из трех разделов.

Раздел **1.1 «Историографический обзор научной литературы»** посвящен анализу исследований историков по проблеме. Большинство современных венгерских историков акцентирует внимание на изучении позиций высших эшелонов политической элиты государства относительно русинского вопроса. В работах ученых из Украины и России можно заметить обратную тенденцию: рассмотрение отдельных проявлений общественной и культурной жизни в Подкарпатской Руси

без должного внимания к роли центральных властей не дает целостного представления о ситуации в крае.

Обобщающие научные работы по истории Подкарпатской Руси и Венгрии. Среди обобщающих научных трудов, отдельные главы которых посвящены истории Подкарпатской Руси в 1939–1944 гг., следует выделить монографии канадского слависта П.Р. Магочи, венгерского ученого Й. Ботлика, польской исследовательницы А. Барщевской. В англоязычном труде П.Р. Магочи «Формирование национальной идентичности. Подкарпатская Русь, 1848–1948 гг.»¹ (вышел в 1978 г.) было впервые концептуализировано наличие различных этнокультурных ориентаций в среде интеллигенции региона (русофильская, украинофильская, русинофильская). Анализу периода венгерского господства в Подкарпатской Руси (1939–1944 гг.) П.Р. Магочи, однако, уделил недостаточное внимание, что объясняется ограниченностью доступных автору релевантных источников.

Наиболее качественными обобщающими исследованиями являются работы венгерского историка Й. Ботлика² и польской исследовательницы А. Барщевской³, вышедшие соответственно в 2001 г. и 2012 г. Данные авторы, использовавшие ранее малоизвестные историкам документы венгерских и украинских архивов, представили этнокультурный ландшафт Подкарпатской Руси как сложную систему, проанализировали официальный курс Будапешта, направленный на формирование локального русинского самосознания у населения края. Монография А. Барщевской представляет собой компаративное исследование формирования в XIX–XX вв. этнокультурной идентичности подкарпатских русинов и чанго (чангошей) Румынии и Молдовы – малоизученной венгерской субэтнической группы.

Комплексные работы по истории этнокультурной и политической жизни Подкарпатской Руси в 1939–1944 гг. Первой попыткой создания комплексного научного труда, посвященного исключительно венгерскому периоду истории Подкарпатской Руси, является монография ужгородского историка Р. Официнского «Политическое развитие Закарпатья под властью Венгрии» (1939–1944 гг.)» (опубликована в 1997 г.)⁴. Автор использовал массив региональной периодики для характеристики общественно-политической обстановки в регионе, показал наличие различных этнокультурных ориентаций в среде местной интеллигенции, впервые в историографии представил комплексный анализ дея-

¹ Magocsi, P. R. *The Shaping of a National Identity. Subcarpathian Rus', 1848–1948* / P. R. Magocsi. – Cambridge (Mass.) : Harvard Ukrainian series, 1978. – 640 p. (P. 114–144, 154–186, 246–252).

² Botlik, J. *Egestas Subcarpathica: adalékok az Északkeleti-Felvidék és Kárpátalja 19–20. századi történetéhez* [Многострадальное Подкарпатье : история северо-восточной части Фелвидека и Подкарпатья в XIX–XX вв.] / J. Botlik. – Budapest : Hatodik Síp Alapítvány, 2001. – 328 o. (O. 250–277).

³ Barszczewska, A. *Moldawscy Csángó a Rusini Karpaccy (1867–1947). Problemy rozwoju tożsamości zbiorowej w Europie Środkowo-Wschodniej w XIX i XX wieku* [Молдавские чанго и карпатские русины (1867–1947 гг.). Проблемы развития коллективной идентичности в Центральной и Восточной Европе в XIX и XX вв.] / A. Barszczewska. – Warszawa: Wydawnictwo TRIO, 2012. – 390 s. (S. 298–315).

⁴ Офіцинський, Р. А. *Політичний розвиток Закарпаття у складі Угорщини (1939–1944)* / Р. А. Офіцинський. – Київ : Інститут історії України НАН України, 1997. – 244 с.

тельности украинофильских эмигрантов на территории Третьего Рейха, Словакии, Великобритании. К числу слабых сторон работы следует отнести почти полное игнорирование Р. Официнским источников на венгерском языке.

Ч. Фединец, автор фундаментального исследования «“Возвращенное к Венгерской Святой Короне Подкарпатье” в 1938–1944 гг.»⁵ (вышло в 2015 г.), наряду с качественным анализом основных векторов этнокультурной политики Будапешта в Подкарпатской Руси уделяет значительное внимание исследованию ментальных особенностей взаимодействия венгров и русинов в данном регионе.

Целый ряд работ посвящен **отдельным аспектам этнокультурной жизни** восточнославянского населения Подкарпатской Руси в 1939–1944 гг. **Роль средств массовой информации** в формировании этнокультурной идентичности восточнославянского населения Подкарпатской Руси в 1939–1944 гг. на высоком научном уровне исследует профессор университетов Ньиредьхазы и Сарваша (Венгрия) М. Капраль⁶. Проанализировав солидный массив прессы русинофильского и русофильского характера, ученый раскрыл основные приемы пропаганды официального курса «угро-русинизма» и ее критики в изданиях А. Бродия и С. Фенцика. **Языковая ситуация** в Подкарпатской Руси (попытки кодификации русинского литературного языка, его декларируемый и реальный статус в регионе, реакция на языковую политику венгерских властей представителей интеллигенции различных взглядов) подробно анализируется в совместных исследованиях Ч. Фединец и С. Черничко⁷, отдельных разделах книг А. Плишковой⁸. Работы венгерских историков Ч. Фединец⁹ и Л. Бороша¹⁰ посвящены важному, но крайне малоизученному аспекту общественной жизни Подкарпатской Руси – **деятельности образовательных учреждений и молодежных организаций**. Именно эти

⁵ Fedinec, C. «A magyar szent koronához visszatért Kárpátalja» 1938–1944 [«Возвращенное к Венгерской Святой Короне Подкарпатье» в 1938–1944 гг.] / C. Fedinec. – Budapest : Jaffa Kiadó, 2015. – 240 o.

⁶ Капраль, М. Періодика Підкарпатської території 1939–1944 рр. (матеріали до повної бібліографії Федора Потушняка) / М. Капраль // Науковий і мистецький світ Федора Потушняка : матеріали міжнародної наукової конференції, присвяченої 100-річчю від дня народження видатного українського письменника і вченого, Ужгород, 15–16 квітня 2010 р. / упор.: І. Ліхтей. – Ужгород, 2010. – С. 143–160; Капраль, М. Русскоязычная периодика Венгрии: «Карпаторусский Голосъ» / М. Капраль // Slavica Szegediensia / szerk.: J. Krékits. – Szeged, 2003. – О. 121–131; Капраль, М. Русскоязычная периодика Венгрии: газеты Андрея Бродия (1938–1944) / М. Капраль // Studia Russica. – 2001. – Т. XIX. – С. 60–67.

⁷ Черничко, С. Наш місцевий Вавилон: Історія мовної політики на території сучасного Закарпаття у першій половині ХХ століття (до 1944 року) / С. Черничко, Ч. Фединець. – Ужгород : Ліра, 2014. – 236 с. (С. 130–234); Фединец, Ч. Некоторые аспекты языковой политики Венгерского Королевства в отношении Подкарпатской территории (Закарпатье) в 1939–1944 гг. / Ч. Фединец, С. Черничко // Славянский альманах. – М., 2015. – № 3–4. – С. 172–185.

⁸ Plishkova, A. Language and National Identity: Rusyns South of Carpathians / A. Plishkova. – New York : Distributed by Columbia University Press, 2009. – 230 p. (P. 61–69).

⁹ Fedinec, C. Fejezetek a kárpátaljai magyar közoktatás történetéből (1938–1991) [Страницы истории венгерского народного образования в Подкарпатье (1938–1991 гг.)] / C. Fedinec. – Budapest : Nemzetközi Hungarológiai Központ, 1999. – 160 o. (О. 3–28).

¹⁰ Boros, L. Cserkészek és leventék Kárpátalján 1938–1941 között [Скауты и члены Левенте в Подкарпатье в 1938–1941 гг.] / L. Boros // Acta Beregsasiensis. – 2011. – № 1. – О. 93–100.

институции оказывали ключевое влияние на формирование этнокультурной идентичности населения.

В разделе **1.2 «Обзор источников по проблеме исследования»** рассматривается источниковая база диссертации. Подчеркивается, что основную ее часть составили **документы делопроизводства** архивов Украины, Венгрии, Чехии, России: документы руководителей административно-территориальных единиц регентского комиссариата Подкарпатской территории¹¹, отложившиеся в фондах Государственного архива Закарпатской области; протоколы заседаний Совета Министров Венгрии¹² и отчетная документация венгерских полицейских органов в Подкарпатской Руси¹³ (данные документы отложились в фондах Венгерского национального архива); отчеты об этнокультурной и политической ситуации в Подкарпатской Руси, составленные чиновниками МВД и МИД правительства Чехословакии в эмиграции¹⁴ (данные документы отложились в фондах Национального архива Чешской Республики); документы исполкома Коминтерна, свидетельствующее о внедрении просоветских элементов в организации, действовавшие в Подкарпатской Руси в 1938–1939 гг.¹⁵ (данные доку-

¹¹ «Duchnovics» Orosz kultúregyesületnek vezetőinek levele Magyar Királyi Belügyminiszterhez. Tárgy: «“Duchnovics” Orosz kultúregyesület és olvasókörei működésének engedélyezése a visszacsatolt területeken» [Письмо руководства Русского культурного общества им. Духновича министру внутренних дел Венгерского Королевства. Тема: «Русское культурное общество им. Духновича и организация читательских кружков на присоединенных территориях»], 1939. január 26 // Государственный архив Закарпатской области (далее – ГАЗО). – Ф. 47. Оп. 1. Д. 66. Л. 3; Ung vármegye és Ungvár törvényhatósági jogú város főispánjának levele Teleki Pálhoz. Tárgy: «A kárpátaljai egyetemi ifjuság ruthén szövetségének ügye» [Письмо жупана Ужанской жупы и муниципального города Ужгород Палу Телеки. Тема: «Общество подкарпатских русинских университетских студентов»], 1940. szeptember 11 // ГАЗО. – Ф. 47. Оп. 1. Д. 139. Л. 8.

¹² «Görögkeleti papnevelde építése Debrecenben». Jelentés a találkozón a Minisztertanács [«Открытие греко-восточной церковной семинарии в Дебрецене». Доклад на заседании Совета Министров] // Magyar Nemzeti Levéltár [Венгерский национальный архив] (далее – MNL). – F. K 27 (1942.04.14). O. 28–31; Javaslát a Ruszinszónak adandó autonómia tárgyában, tájékoztatás a Bródy András volt ruszin miniszterelnökkel folytatott tárgyalásról, értekezlet összehívása és a volt miniszterelnökök, báró Perényi Zsigmond koronaőr és a parlamenti pártok vezetőinek meghívása az értekezletre értekezletre [Совещание на тему русинской автономии с участием бывшего русинского премьер-министра Андрея Бродия, хранителя короны барона Жигмонда Перени и лидеров парламентских партий] // MNL. – F. K 27 (1939.03.17). O. 34.

¹³ Magyar Királyi rendőrség ungvári kapitányságnak jelentés Belügyminisztérhez. Tárgy: «Volosin Ágoston és társai előélete és magatartása» [Отчет Венгерского Королевского полицейского капитаната в Ужгороде, направленный министру внутренних дел. Тема: «Жизнь и поведение Августина Волошина»], 1942. november 3 // MNL. – F. K 149. 251. cs. 1942. 6. t. O. 175–194; Magyar Királyi csendőrség nyomozó osztályparancsnokságnak (Budapest) jelentés Belügyminisztériumhoz (Közbiztonsági Osztály). Tárgy: «Kárpátalja kommunista röpiratszórás és a Szovjetunióba történt kiszökések nyomozásáról összesítő jelentés» [Отчет центрального отдела Венгерской Королевской детективной жандармерии (Будапешт), направленный в министерство внутренних дел (отдел общественной безопасности). Тема: «Отчет о распространении в Подкарпатье коммунистических листовок и незаконном бегстве в СССР»], 1939. november 24 // MNL. – F. K 149. 214. cs. 1940. 1. t. O. 267–284.

¹⁴ Zpráva Referátu pro Podkarpatskou Rus, při Ministerstvu vnitra «Podkarpatská vědecká společnost» [Отчет отдела по делам Подкарпатской Руси при министерстве внутренних дел «Подкарпатское общество наук»] // Národní archiv České republiky [Национальный архив Чешской Республики] (далее – NÁČR). – F. MV-L. Kart. 114. Sign. 2-10-11; Zpráva Ministerstva zahraničních věcí. Téma: «Hungarika, od 15. ledna do 1. března 1944. Madarská činnost doma a v zahraničí» [Отчет министерства иностранных дел. Тема: «Венгерская пресса, с 15 января по 1 марта 1944 г. Деятельность Венгрии в стране и на международной арене»], 5. března 1944 // NÁČR. – F. MV-L. Kart. 114. Sign. 2-10-4.

¹⁵ Автобиография С. Л. Вайса, 24 января 1941 г. // Российский государственный архив социально-политической истории. – Ф. 495. Оп. 281. Д. 5. Л. 24–37; Справка о деятельности А. Патруса, подготовленная А. А. Борканюком, 15 марта 1940 г. // РГАСПИ. – Ф. 495. Оп. 281. Д. 80. Л. 15–17.

менты отложились в фондах Российского государственного архива социально-политической истории). Комплексный анализ документов делопроизводства необходим как для исследования позиции в русинском вопросе представителей высших властных кругов Венгрии, так и для понимания специфики поведения интеллигенции непосредственно в Подкарпатской Руси.

Опубликованные источники группируются по следующим видам: *периодическая печать* (представлена официальными изданиями на венгерском и русинском языках, русофильскими газетами «Русская правда» / «Русское слово» и «Карпаторусский голос» и др.); *публицистические, научные, научно-популярные произведения* (например, венгероязычные монографии Ш. Бонкало и Т. Бачинского о русинской истории); *художественные произведения* (стихотворения поэтов-представителей «просоветского русофильства»); *мемуарные источники* (воспоминания руководителя школьного отдела регентского комиссариата Подкарпатской территории Ю. Марины, мемуары украинофильских общественных деятелей); *эпистолярные источники* (переписка приверженцев «просоветского русофильства»).

В разделе **1.3 «Методы исследования»** отмечается, что в диссертации были применены общенаучные и специальные исторические методы исследования. Комплексный анализ исследуемого объекта при помощи историко-сравнительного, историко-типологического, историко-системного, семиотического методов, а также методов исторической ретроспекции и контент-анализа позволил всесторонне рассмотреть различные аспекты общественного и культурного ландшафта Подкарпатской Руси в 1939–1944 гг.

Во второй главе **«Политическое развитие Подкарпатской Руси в контексте этнокультурных процессов в регионе»** рассматриваются возможности реализации программ, которыми располагали представители различных этнокультурных ориентаций в 1939–1944 гг. Глава состоит из четырех разделов.

Раздел **2.1 «Система государственного управления в Подкарпатской Руси»** освещает деятельность венгерской администрации в крае, во главе которой стоял регентский комиссар Подкарпатской территории – чиновник со специфическими полномочиями, определявший основные векторы политического культурного развития региона. Чиновничий аппарат формировался из местных этнических венгров и русинов-мадяронов, а также служащих, прибывших из внутренних районов Венгрии и не знавших русинский язык. Данный факт вызывал недовольство многих политиков Подкарпатской Руси, а также становился катализатором напряженных отношений между русинами и венграми.

В разделе **2.2 «Партийная жизнь в Подкарпатской Руси»** рассматриваются основные мероприятия венгерской администрации края в данной сфере политической жизни: стимулирование вступления местных политиков в провластную «Венгерскую партию жизни», удачные действия по расколу и марги-

нализации русофильских партий А. Бродия («Автономный земледельческий союз») и С. Фенцика (Русская национально-автономная народная партия). Русинская (Подкарпатская) партия, вопреки многочисленным обещаниям Будапешта, не начала полноценного функционирования ввиду отсутствия у властных элит Венгрии единых подходов к характеру ее деятельности, опасений по поводу неблагонадежности ее потенциальных лидеров.

Раздел **2.3 «Депутаты от Подкарпатской Руси в парламенте Венгрии»** посвящен анализу программных парламентских выступлений региональных политиков – носителей различных этнокультурных предпочтений. Русофильские депутаты, вступавшие в острые дискуссии с политиками, поддерживавшими идею существования отдельного русинского народа, а также со сторонниками мадьяризации восточнославянского населения Подкарпатской Руси (данную позицию представляли этнические венгры), позволяли себе умеренную критику этнокультурной политики в регионе (в частности, в языковой и школьной сферах). Властные круги Венгрии, однако, игнорировали все предложения русофилов.

В разделе **2.4 «Проблема предоставления автономии Подкарпатской Руси в общественно-политической мысли Венгрии»** рассматриваются различные проекты автономии, которые предлагались высшему руководству Венгрии политиками и учеными-экспертами. Премьер-министр Венгрии П. Телеки инициировал обсуждение возможности обеспечения самоуправления Подкарпатской Руси с целью демонстрации готовности Будапешта удовлетворить культурные и политические запросы национальных меньшинств. Данная инициатива, однако, была прохладно встречена как сторонниками широкой автономии (де-факто независимости) Подкарпатской Руси (русофилы А. Бродий и С. Фенцик), так и теми деятелями, которые видели в потенциально возможном особом статусе региона угрозу сепаратизма и раскола Венгрии (представители военных кругов, политики Подкарпатской Руси из числа этнических венгров, большинство высших чиновников местной администрации, многие ученые). В конечном итоге П. Телеки принял сторону последних и снял вопрос возможного самоуправления в Подкарпатской Руси с актуальной повестки дня.

Третья глава **«Восточнославянское население Подкарпатской Руси как объект этнокультурной инженерии венгерских властей»** освещает основные меры венгерской администрации, направленные на обеспечение лояльности русинских жителей региона. Глава состоит из шести разделов.

В разделе **3.1 «“Угро-русинизм” как официальный идеологический курс в Подкарпатской Руси»** внимание уделено практике внедрения в официальный дискурс особых мифологем и стереотипных конструкций с целью формирования представления о русинах как об отдельном славянском народе, лояльном венгерскому государству и находившимся в тесных культурных и исто-

рических связях с венграми. Популяризации данных постулатов служил разветвленный пропагандистский аппарат, контролируемый венгерской администрацией (официальные средства массовой информации на русинском («Неделя», «Литературная неделя», «Руська молодежь» и др.) и венгерском («Карпатские венгерские новости», «Местный житель», «Подкарпатье» и др.) языках. Приверженцы русофильских, украинофильских и просоветских идей подвергались жесткой критике в региональной прессе. Важным инструментом государственной ассимиляции восточнославянского населения Подкарпатской Руси являлись официальные коммеморативные мероприятия, которые координировались региональной администрацией и участие в которых для местных жителей было обязательным.

В разделе **3.2 «Провластные культурные организации Подкарпатской Руси»** рассматривается деятельность русинофильских институций (крупнейшая из них – Подкарпатское общество наук), а также организаций, выступавших за мадьяризацию восточнославянского населения региона («Ассоциация защиты венгерской расы», Культурная ассоциация северо-востока Венгрии, молодежная организация «Левенте»). Члены центральной культурной институции региона – Подкарпатского общества наук – провозглашали аполитичность своих программных установок и с научных (часто – квазинаучных) позиций отстаивали идею существования отдельного русинского народа.

В разделе **3.3 «Политика венгерских властей в языковой сфере. Попытки кодификации русинского литературного языка»** дана характеристика взглядов русинофильских интеллектуалов Подкарпатской Руси на языковую проблему в регионе. Языковая политика, проводимая Будапештом, рассматривается как один из инструментов ориентации местной интеллигенции на локальные культурные ценности. Новообразованная лингвистическая норма (грамматики русинского языка А. Ильиницкого и И. Гарайды) не была принята подавляющим большинством интеллигенции Подкарпатской Руси, внесла еще больший хаос в языковую ситуацию в крае. Для большинства современников событий лингвистический эксперимент в Подкарпатской Руси стал индикатором некомпетентности разработчиков и проводников венгерской этнокультурной политики.

Раздел **3.4 «Система образования в Подкарпатской Руси»** посвящен анализу важнейшего инструмента этнокультурной инженерии в отношении восточнославянского населения края. Образовательный процесс в Подкарпатской Руси в 1939–1944 гг. был направлен на государственную ассимиляцию и постепенную этническую мадьяризацию русинов. На всех ступенях системы образования, за исключением начальной школы, преподавание велось преимущественно на венгерском языке. Официальному Будапешту не удалось обеспечить приемлемый для себя состав педагогического корпуса в Подкарпатской

Руси: несмотря на проведенную сертификацию учителей, на рабочих местах осталось значительное количество русофилов и украинофилов, а прибывшие из внутренних регионов Венгрии педагоги в подавляющем большинстве случаев не знали русинский язык, не пользовались доверием и уважением местного населения.

В разделе **3.5 «Регулирование религиозной жизни как элемент этнокультурного строительства в Подкарпатской Руси»** конфессиональная политика венгерских властей исследуется как на макро- (использование религии официальным Будапештом для формирования провенгерских настроений в регионе), так и на микроуровне (отношения венгерской администрации с рядовым клиром и прихожанами греко-католической и православной конфессий, в том числе с приверженцами украинофильской (члены греко-католического Ордена Василиан) и русофильской (большая часть православного духовенства) этнокультурных ориентаций). Венгерские власти пытались минимизировать влияние нелояльного духовенства на настроения верующих. Греко-католический епископ русиофил А. Стойка, вынужденно демонстрировавший верность венгерскому режиму, сумел ограничить деятельность наиболее одиозных приверженцев мадьяризаторской церковной политики. Сотрудничество Будапешта с русским эмигрантом М. Поповым, ставшим в 1941 г. администратором православной церкви, не оправдало себя: против склонного к авантюризму церковного деятеля возник сговор в его ближайшем окружении, что стало причиной его отставки летом 1943 г.

В разделе **3.6 «Проявления политики мадьяризации в Подкарпатской Руси»** рассматриваются мадьяризаторские контуры этнокультурной политики Будапешта в языковой, административной, бытовой сферах. Разительный контраст между пропагандируемым образом «братства русинов и венгров» и реальной ситуацией в регионе, которая характеризовалась пренебрежительным отношением региональных чиновников к основным гражданским, культурным и лингвистическим правам восточнославянских жителей Подкарпатской Руси, обусловил отчужденность русинского населения края от венгерской власти в лице представителей местной администрации.

В четвертой главе **«Место приверженцев русофильской и украинофильской ориентаций в этнокультурном ландшафте Подкарпатской Руси»** рассматривается деятельность приверженцев альтернативных официальному курсу моделей идентичности восточнославянского населения Подкарпатской Руси в неблагоприятных для себя условиях. Глава состоит из двух разделов.

Раздел **4.1 «Представители русофильского направления в общественной и культурной жизни Подкарпатской Руси»** освещает стратегии поведения лояльных Будапешту русофильских деятелей, которые группировались вокруг А. Бродия и С. Фенцика. Данные лица критиковали курс «угро-

русинизма», пропагандировали русофильство как сугубо культурный, духовный феномен, комплементарный идее верности венгерской государственности. В разделе также дан анализ «просоветского русофильства» как сложного явления переплетения традиционных русофильских взглядов с романтизированными представлениями о советской действительности, свойственными значительной части населения Подкарпатской Руси.

В разделе 4.2 «Представители украинофильского направления в общественной и культурной жизни Подкарпатской Руси» рассматриваются обстоятельства маргинализации сторонников украинской идентичности населения Подкарпатской Руси. Лишившись мощного институционального центра (деятельность организации «Просвита» венгерскими властями была запрещена), некоторые умеренные украинофилы были вынуждены интегрироваться в официальные структуры (в частности, Подкарпатское общество наук). Их деятельность ограничивалась краеведческими, фольклорными исследованиями. Не имея возможностей для выражения своих политических воззрений (идея построения независимого украинского государства), украинофилы были вытеснены на периферию общественной жизни региона приверженцами «угро-русинизма».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

1. Будапешт регулировал политическую жизнь в Подкарпатской Руси, учитывая неоднородность взглядов местной интеллигенции на проблему этнокультурной идентичности автохтонного восточнославянского населения и государственной принадлежности края. Легальная деятельность приверженцев создания независимого украинского государства, а также сторонников присоединения Подкарпатской Руси к СССР была пресечена в первые дни установления венгерского режима. Центральная власть и региональная администрация, возглавляемая государственным чиновником с особыми полномочиями – регентским комиссаром Подкарпатской территории, – предприняли удачные меры по расколу политического лагеря региона на три враждебные друг другу части: бродиевскую (группировалась вокруг А. Бродия – лидера русофильской партии «Автономный земледельческий союз»), фенциковскую (группировалась вокруг С. Фенцика – лидера русофильской Русской национально-автономной народной партии) и полностью поддерживавшую венгерский режим группу (представлена партией власти – «Венгерской партией жизни»). Последняя из названных частей политического спектра региона постоянно пополнялась конформистскими элементами и пользовалась всемерной поддержкой краевой администрации. Проводимые под эгидой «Венгерской партии жизни» мероприятия были призваны служить пропаганде идей мирного сосуществования венг-

ров и русинов (которые однозначно трактовались как отдельный славянский народ) и «цивилизаторской венгерской миссии» на возвращенных территориях. Стремление политиков с уязвленными амбициями (как русофилов, так и украинофилов) занять свою нишу в политическом спектре Венгрии обусловило их сотрудничество с праворадикальной «Партией скрещенных стрел» Ф. Салаши, деятельность которой, однако, четко контролировалась органами государственной безопасности. Площадкой для дискуссий между представителями лагерей русофилов (неоднородном ввиду острого конфликта между А. Бродием и С. Фенциком), русинофилов и сторонников мадьяризации восточнославянского населения Подкарпатской Руси (состоял из этнических венгров-уроженцев Подкарпатской Руси) стал венгерский парламент. Обсуждения проблем общественной и культурной жизни Подкарпатской Руси, однако, являлись лишь имитацией присутствия данной темы в политическом дискурсе Венгрии: официальный Будапешт игнорировал все предложения депутатов от региона. Столь же декларативными оказались обещания венгерских властей создать Русинскую партию и предоставить Подкарпатской Руси широкую автономию [2; 6; 7; 8; 18].

2. Идеологической основой этнокультурной политики Венгрии в Подкарпатской Руси стали курс «святостефанизма», в рамках которого утверждалось исторически сложившееся уважительное отношение венгерских властей к культурным потребностям национальных меньшинств, и его региональное дополнение – курс «утро-русинизма», сторонники которого заявляли о якобы устоявшихся вековых традициях мирного сосуществования венгров и русинов на территории региона. Популистски декларируя приоритет социального благополучия русинов (при имевшем место в реальности постоянном ухудшении экономической ситуации в регионе) над какой-либо политической активностью, подчеркивая цивилизаторскую, культуртрегерскую миссию венгров в Подкарпатской Руси, проводники официального курса стремились выработать у населения края лояльное отношение к венгерскому государству. Для пропаганды данных идей использовались официальные периодические издания на русинском и венгерском языках, многочисленные коммеморативные мероприятия, система образования. Попытки Будапешта использовать для распространения идей «святостефанизма» и «утро-русинизма» склонное к соглашательской позиции духовенство греко-католической и православной конфессий при одновременных репрессивных действиях в отношении представителей клира с русофильскими (большая часть православного духовенства) и украинофильскими (часть греко-католического духовенства, прежде всего члены Ордена Василиан) взглядами не увенчались успехом, внесли дополнительный раскол в религиозную жизнь края. Венгерская администрация в Подкарпатской Руси поддерживала представления о желательности добровольной мадьяризации русинов в

рамках их интеграции в социокультурное пространство Венгрии. В 1939–1944 гг. наблюдалась существенная разница между декларируемой свободой культурного развития восточнославянского населения Подкарпатской Руси и имевшем место в реальности мадьяризационным давлением, проявлявшимся в языковой и образовательной сферах, деятельности молодежной организации «Левенте» [1; 4; 9; 11; 14; 16; 17; 19; 21; 22].

3. Из трех конкурирующих этнокультурных направлений в Подкарпатской Руси власти Венгрии безоговорочно поддержали русинофильское направление (наиболее слабое в межвоенный период), идеологи которого пропагандировали в среде восточнославянского населения края идею существования отдельного русинского народа. Локальная форма русинской этнокультурной идентичности, предлагаемая восточнославянским жителям региона, имела отчетливую антирусскую и антиукраинскую направленность. Для официального Будапешта было выгодно ограждение населения Подкарпатской Руси от влияния уже сложившихся мощных интеллектуальных традиций (русофильской и украинофильской), сторонники которых небезосновательно рассматривались венгерскими властями как силы, способные поставить под сомнение венгерскую государственную принадлежность края. Русинофильские издания («Неделя», «Руська молодежь», «Литературная неделя», «Зоря-Најнал» и др.) и культурные организации (Подкарпатское общество наук, Общество им. И. Куртяка, Общество подкарпатских русинских университетских студентов и др.) пользовались всемерной поддержкой венгерской администрации в регионе. При этом, однако, венгерские власти пытались контролировать представителей русинофильского этнокультурного направления и не допускать политизации их деятельности. Ученые, писатели, публицисты русинофильского направления (И. Гарайда, А. Ильиницкий, И. Контратович, Г. Стрипский и др.) постоянно подчеркивали свою лояльность венгерскому режиму; русинская культурная традиция развивалась преимущественно в «низких», фольклорных формах. Неприкрытый конформизм русинофилов, неумелые попытки представителей русинофильского лагеря компромиссно решить наиболее дискуссионные проблемы общественной и культурной жизни Подкарпатской Руси (в частности, языковой вопрос) обусловили прохладное отношение к ним со стороны восточнославянского населения региона [1; 4; 9; 10; 15; 20].

4. Русофилы, группировавшиеся вокруг изданий А. Бродия («Русская правда» / «Русское слово») и С. Фенцика («Карпаторусский голос»), позиционировали себя в качестве патриотов венгерского государства, однако не принимали курс Будапешта на навязывание населению Подкарпатской Руси локальной формы русинской идентичности, считали приобщение жителей края к общерусскому духовному наследию естественным путем к его развитию и фактором, способным сдержать распространение радикальной украинофильской

идеологии в регионе. Особо резкой критике русофилов подвергались языковая политика Венгрии в Подкарпатской Руси (попытка кодификации русинского литературного языка) и мадьяризаторские мероприятия региональной администрации. Официальные власти, поддерживавшие представителей русофильского направления, рассматривали русофилов в качестве угрозы выстроенному в интересах Будапешта этнокультурному ландшафту Подкарпатской Руси. В результате часть русофилов стала ориентироваться на СССР, надеясь реализовать свои идеи после присоединения Подкарпатской Руси к данному государству. Молодые поэты просоветского крыла русофильского движения региона (К. Галас, Д. Вакаров, И. Керча, Е. Недзельский и др.) сумели в обход цензуры опубликовать несколько сборников своих произведений. Используя яркие метафоры и символические образы, приверженцы «просоветского русофильства» пропагандировали представление об СССР как о традиционном оплоте общеславянской идеи. К А. Бродию, С. Фенцику и их единомышленникам венгерские власти относились в целом терпимо (отказывая, однако, в какой-либо финансовой поддержке русофильским изданиям); сторонники просоветского крыла русофильского этнокультурного направления, ставившие под сомнение государственную принадлежность Подкарпатской Руси, подвергались преследованиям и репрессиям [3; 4; 5; 7; 12].

5. Для ограничения влияния русофилов на настроения жителей региона разработчики «угро-русинизма» привлекали к работе в провластных культурно-просветительских институциях (прежде всего в Подкарпатском обществе наук) отдельных умеренных украинофилов (Ю. Керекеш, А. Маркуш, М. Попадич, Ф. Потушняк и др.) в случае отсутствия у них политических амбиций, отказа от открытого проявления симпатий идее независимого украинского государства. Структуры революционной фракции Организации украинских националистов, действовавшие в подполье, были раскрыты органами венгерской безопасности в 1942 г., после чего не сумели возобновить полноценной деятельности. Лишенное политической окраски украинофильское направление интеллектуальной мысли Подкарпатской Руси фактически не имело программных установок, отличавших его от лагеря сторонников «угро-русинизма». Значительная часть представителей украинофильского интеллигентии связывала возможность повышения своего влияния в обществе с будущим присоединением Подкарпатской Руси к СССР. Проявления симпатий к СССР, свойственные части украинофилов, носили стихийный характер (например, нелегальный переход советско-венгерской границы осенью 1939 – весной 1941 гг.). Ввиду невозможности открытой пропаганды как украинофильских, так и просоветских идей их сторонники не создали отдельного течения общественной и культурной жизни края (в отличие от приверженцев «просоветского русофильства»). В результате целенаправленной деятельности венгерской администрации по маргинализации

украинофильского направления (арест наиболее активных представителей украинофилов, отказ в легализации деятельности крупнейшей в межвоенный период культурной организации «Просвита», фактический запрет публикации изданий на украинском литературном языке) оно оказывало наименьшее влияние на общественную жизнь в Подкарпатской Руси и генезис этнокультурной идентичности местного восточнославянского населения [4; 5; 13; 20].

Рекомендации по практическому использованию результатов

Диссертация является первым в Республике Беларусь исследованием, осуществленным в русле перспективных, динамично развивающихся направлений исторической науки – русинистики и унгаристики. Работа восполняет пробел в изучении генезиса этнокультурной идентичности восточнославянского населения Подкарпатской Руси периода венгерского господства.

Введенные автором в научный оборот источники из архивов различных стран и сделанные на их основе выводы позволяют глубже понять природу незавершенных национальных процессов у русинов Карпатского региона. Основные положения, теоретические выводы и фактический материал, содержащиеся в диссертации, могут быть полезны для сотрудников дипломатических представительств, учреждений культуры. Усвоение уроков этнокультурной политики Будапешта в отношении восточнославянского населения Подкарпатской Руси в 1939–1944 гг. имеет важное значение для властных кругов современных стран центрально- и восточноевропейского региона, интересы которых заключаются в обеспечении мирных и добрососедских отношений между титульной нацией и национальными меньшинствами.

Материал диссертации может быть использован для создания комплексных научных трудов, посвященных национальным процессам в странах Центральной и Восточной Европы в XX в., лекционных курсов по всеобщей истории новейшего периода, специальных курсов по истории Венгрии и Украины. Диссертация может стать основой для подготовки ряда проблемных статей, ориентированных на научное сообщество, с одной стороны, и на массового читателя, с другой.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

Статьи в научных изданиях в соответствии с п. 18 Положения о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий в Республике Беларусь

1. Казак, О. Г. Положение Подкарпатской Руси в составе Венгрии (1939–1944 гг.) в освещении региональной публицистики / О. Г. Казак // Веснік БДУ. Серыя 3. – 2014. – № 3. – С. 50–53.

2. Казак, О. Г. Проблема предоставления автономии Подкарпатской Руси в общественно-политической мысли Венгрии (март 1939 г. – октябрь 1940 г.) / О. Г. Казак // Гуманитарно-экономический вестник. – 2014. – № 2. – С. 49–55.

3. Казак, О. Г. Русофильская интеллигенция в национально-культурной жизни Подкарпатской Руси (1939–1944) / О. Г. Казак // Славянский альманах. – М., 2015. – Вып. 1–2. – С. 95–112.

4. Казак, О. Г. Культурно-просветительские организации Подкарпатской Руси в национальной политике венгерских властей (1939–1944 гг.) / О. Г. Казак // Российские и славянские исследования: сб. науч. трудов / редкол.: А. П. Сальков, О. А. Яновский [и др.]. – Минск, 2015. – Вып. 10. – С. 91–98.

5. Казак, О. Г. Национально-культурная жизнь населения Закарпатья в 1939–1944 гг. в свете документов венгерских полицейских органов / О. Г. Казак // Науковий вісник Ужгородського університету. Серія : «Історія». – Ужгород, 2016. – Вип. 1 (34). – С. 45–52.

6. Казак, О. Г. Политическая элита и аппарат чиновников в Подкарпатской Руси в период венгерского господства (1939–1944 гг.) / О. Г. Казак // Вести БГПУ. Серія 2 : «Історія, філософія, політологія, соціологія, економіка, культурологія». – 2016. – № 2 (88). – С. 104–108.

Статьи в сборниках научных трудов

7. Казак, О. Г. Стефан Фенцик и его проект автономии Закарпатья в составе Венгрии (1939–1944 гг.) / О. Г. Казак // Сборник научных статей молодых ученых / сост.: Н. С. Анцух ; редкол.: В. Г. Шадурский [и др.]. – Минск, 2012. – Вып. 1. – С. 211–216.

8. Казак, О. Г. Парламентская деятельность депутатов из Подкарпатской Руси (Закарпатья) в свете национально-культурной жизни региона в 1939–1944 гг. / О. Г. Казак // Історичний архів : збірник наукових праць / Чорноморський державний університет ім. Петра Могили, Інститут української археографії та джерелознавства ім. М. С. Грушевського НАН України; голов. ред.: Є. Г. Сінкевич. – Миколаїв, 2016. – Вип. 16 (60). – С. 31–35.

Материалы конференций

9. Казак, О. Г. Угро-русинизм как официальная политика венгерских властей в отношении восточнославянского населения Закарпатья (1939–1944 гг.) /

О. Г. Казак // Культура восточнославянского пограничья: история и современность : материалы Международ. молодеж. конф., Воронеж, 18 июня 2012 г. / Воронеж. ин-т высоких технологий, Воронеж. гос. техн. ун-т ; редкол.: И. Я. Львович [и др.]. – Воронеж, 2012. – С. 68–72.

10. Казак, О. Г. Попытка кодификации русинского литературного языка как элемент этнокультурной политики Венгрии в Закарпатье (1939–1944 гг.) / О. Г. Казак // Романовские чтения – 9 : сб. стат. Международ. науч. конф., Могилев, 29 ноября 2012 г. / МГУ им. А. А. Кулешова ; ред.: Н. М. Пурышева. – Могилев, 2013. – С. 125–126.

11. Казак, О. Г. Религиозная политика венгерских властей в Подкарпатской Руси (1939–1944 гг.) / О. Г. Казак // Европа: актуальные проблемы этнокультуры : материалы 7 Международ. научно-теорет. конф., Минск, 21 января 2014 г. / отв. за вып.: В. В. Тугай. – Минск, 2014. – С. 63–64.

12. Казак, О. Г. Идеологические процессы в Подкарпатской Руси в 1939–1944 гг. сквозь призму творчества Д. Вакарова / О. Г. Казак // Личность в истории: героическое и трагическое : сб. материалов VI Международ. научно-практ. конф., Брест, 22–23 ноября 2013 г. : в 2 ч. / БрГУ им. А. С. Пушкина ; редкол.: Е. С. Розенблат (гл. ред.), Е. И. Пашкович, Л. В. Харичкова. – Брест, 2015. – Ч. 1. – С. 117–122.

13. Казак, О. Г. Украинофильское идеологическое направление в национально-культурной жизни Подкарпатской Руси (1939–1944 гг.) / О. Г. Казак // Романовские чтения – 10 : сб. стат. Международ. науч. конф., Могилев, 27–28 ноября 2014 г. / МГУ им. А. А. Кулешова ; ред.: И. В. Шардыко. – Могилев, 2015. – С. 78–79.

14. Казак, О. Г. Система школьного образования Подкарпатской Руси (Закарпатье) в период венгерского господства (1939–1944 гг.) / О. Г. Казак // Дні науки історичного факультету : матеріали VIII Міжнародної наукової конференції студентів, аспірантів та молодих учених «Дні науки історичного факультету», Київ, 23 квітня 2015 р. / КНУ ім. Т. Шевченко ; редкол.: І. К. Патриляк, А. О. Руккас, О. Р. Магдич. – Київ, 2015. – С. 246–249.

15. Казак, О. Г. Дискуссия относительно этнонима восточнославянского населения Подкарпатской Руси как элемент национально-культурной жизни региона / О. Г. Казак // Наукові записки Національного університету «Острозька академія». Серія «Культурологія». – Острог, 2015. – Вип. 16 (Матеріали VIII міжнародної наукової конференції «Проблеми культурної ідентичності в ситуації сучасного діалогу культур», Острог, 24–25 квітня 2015 р.). – С. 57–66.

16. Казак, О. Г. Социально-экономическая обстановка в Подкарпатской Руси периода венгерского господства (1939–1944 гг.): пропаганда и реальность / О. Г. Казак // Региональные аспекты современных историко-правовых, филолого-культурологических, психолого-педагогических, естественнонаучных и

экономических исследований : сб. материалов междунаро. научно-практ. конф., Новозыбков, 15–16 октября 2015 г. : в 2 ч. / Брянск. гос. ун-т им. академ. И. Г. Петровского; редкол.: В. В. Мищенко, В. Н. Пустовойтов, С. Н. Стародубец. – Брянск, 2015. – Ч. 2. – С. 45–52.

17. Казак, О. Г. Венгерский национализм на периферии государства: культ личности Миклоша Хорти в Подкарпатской Руси (1939–1944 гг.) / О. Г. Казак // Региональный нарратив имперской провинции: современные методологические подходы и исследовательские практики : сб. науч. стат. междунаро. конф., Ставрополь, 15–17 мая 2015 г./ Российское историческое общество, Ставропольское отделение, Российское общество интеллектуальной истории, Ставропольское региональное отделение, Северо-Кавказский федеральный университет, Институт всеобщей истории РАН, Пятигорский государственный лингвистический университет, Капошварский университет ; отв. ред.: И. В. Крючков. – Ставрополь, 2016. – С. 190–192.

18. Казак, О. Г. Партийная жизнь в Подкарпатской Руси в 1939–1944 гг. / О. Г. Казак // Раманаўскія чытанні – XI : зб. артык. Міжнарод. навук. канф., Магілёў, 26–27 лістапада 2015 г. / МДУ ім. А. А. Куляшова ; рэдкал.: Я. Р. Рыер, А. Р. Агееў, Ю. В. Алянькова [і інш.]. – Магілёў, 2016. – С. 115–116.

19. Казак, О. Г. Проявления политики мадьяризации в Подкарпатской Руси (1939–1944 гг.) / О. Г. Казак // Молодежь – науке. 2016. Материалы молодежных научно-практических конференций Псковского государственного университета по итогам научно-исследовательской работы в 2015/2016 учебном году «Актуальные проблемы истории, культурологи и музеологии» и «Актуальные проблемы философии, социологии, политологии и геополитики», Псков, апрель 2016 г. / отв. ред.: В. А. Дмитриев. – Псков, 2016. – С. 307–311.

20. Казак, О. Г. Место студенческих организаций в национально-культурной жизни Подкарпатской Руси (1939–1944 гг.) / О. Г. Казак // Исторические документы и актуальные проблемы археографии, источниковедения, российской и всеобщей истории нового и новейшего времени : сб. материалов Шестой междунаро. конф. молодых ученых и специалистов «Сію – 2016», Москва, 6–8 апреля 2016 г. / Федеральное архивное агентство, РГАСПИ, РГГУ ; гл. ред.: А. К. Сорокин. – М., 2016. – С. 225–228.

21. Казак, О. Г. Официальные коммеморативные практики в Подкарпатской Руси в период венгерского господства (1939–1944 гг.) / О. Г. Казак // Наукові записки Національного університету «Острозька академія». Серія «Культурологія». – Острог, 2016. – Вип. 17 (Матеріали ІХ міжнародної наукової конференції «Проблеми культурної ідентичності в ситуації сучасного діалогу культур», Острог, 20–21 травня 2016 р.). – С. 31–41.

22. Казак, О. Г. Религиозная политика как элемент национально-культурной жизни в Подкарпатской Руси (1939–1944 гг.) / О. Г. Казак // Духов-

но-нравственные концепты русской словесности в современной языковой, культурной и образовательной практике Российско-Белорусско-Украинского пограничья : материалы Международ. науч. конф., Новозыбков, 25–26 октября 2016 г. / Брянск. гос. ун-т им. академ. И. Г. Петровского ; редкол.: С. Н. Стародубец, В. Н. Пустовойтова. – Новозыбков, 2016. – С. 17–24.

РЕЗЮМЕ

Казак Олег Геннадьевич

Этнокультурное развитие восточнославянского населения Подкарпатской Руси в условиях венгерской оккупации (1939–1944 гг.)

Ключевые слова: русины, этнокультурная инженерия, идентичность, «угро-русинизм», русофилы, украинофилы, русинофилы, автономия, регентский комиссар.

Целью диссертационной работы является выявление специфики различных моделей этнокультурной идентичности восточнославянского населения Подкарпатской Руси в 1939–1944 гг. и их взаимовлияния в контексте политики венгерских властей в регионе.

Методами исследования выступили как общенаучные, так и специальные исторические методы: историко-сравнительный, историко-типологический, историко-системный, исторической ретроспекции, контент-анализа, семиотический.

Результатом работы стало раскрытие предпосылок и характерных черт этнокультурной политики Будапешта в Подкарпатской Руси, реконструкция механизмов адаптации представителей различных этнокультурных направлений (русофилов, украинофилов, русинофилов) к сложившимся условиям общественной жизни региона.

Научная новизна диссертации для отечественной историографии определяется тем, что впервые на основе широкого круга документов архивов различных государств и опубликованных источников, научной литературы (в том числе на венгерском языке) проведено системное исследование этнокультурной инженерии Будапешта в отношении восточнославянских жителей Подкарпатской Руси, позволяющее глубже понять природу незавершенных национальных процессов у русинов Карпатского региона.

Основные положения, теоретические выводы и фактический материал, содержащиеся в диссертации, могут быть использованы для создания комплексных научных трудов, посвященных национальным процессам в странах Центральной и Восточной Европы в XX в., лекционных курсов по всеобщей истории новейшего периода, специальных курсов по истории Венгрии и Украины. Полученные результаты позволяют дать рекомендации научным учреждениям и учебным заведениям, ведущим исследования в области унгаристики и русинистики.

РЭЗІЮМЭ

Казак Алэг Генадзьевіч

Этнакультурнае развіццё ўсходнеславянскага насельніцтва Падкарпацкай Русі ва ўмовах венгерскай акупацыі (1939–1944 гг.)

Ключавыя словы: русіны, этнакультурная інжынерыя, ідэнтычнасць, «угра-русінізм», русафілы, украінафілы, русінафілы, аўтаномія, рэгенцкі камісар.

Мэтай дысертацыйнай працы з’яўляецца выяўленне спецыфікі розных мадэлей этнакультурнай ідэнтычнасці усходнеславянскага насельніцтва Падкарпацкай Русі ў 1939–1944 гг. і іх узаемаўплыву ў кантэксце палітыкі венгерскіх улад у рэгіёне.

Метадамі даследавання выступілі як агульнанавуковыя, так і спецыяльныя гістарычныя метады: гісторыка-параўнальны, гісторыка-тыпалагічны, гісторыка-сістэмны, гістарычнай рэтраспекцыі, кантэнт-аналізу, семіятычны.

Вынікам працы стала раскрыццё перадумоў і характэрных рысаў этнакультурнай палітыкі Будапешта ў Падкарпацкай Русі, рэканструкцыя механізмаў адаптацыі прадстаўнікоў розных этнакультурных напрамкаў (русафілаў, украінафілаў, русінафілаў) да ўмоў, якія склаліся ў грамадскім жыцці рэгіёна.

Навуковая навізна дысертацыі для айчыннай гістарыяграфіі вызначаецца тым, што ўпершыню на аснове шырокага кола дакументаў архіваў розных дзяржаў і апублікаваных крыніц, навуковай літаратуры (у тым ліку на венгерскай мове) праведзена сістэмнае даследаванне этнакультурнай інжынерыі Будапешта ў дачыненні да ўсходнеславянскіх жыхароў Падкарпацкай Русі, якія дазваляюць глыбей зразумець прыроду незавершаных нацыянальных працэсаў у русінаў Карпацкага рэгіёна.

Асноўныя палажэнні, тэарытычныя высновы і фактычны матэрыял, што змяшчаюцца ў дысертацыі, могуць быць выкарыстаны для стварэння комплексных навуковых прац, прысвечаных нацыянальным працэсам у краінах Цэнтральнай і Усходняй Еўропы ў XX ст., лекцыйных курсаў па ўсеагульнай гісторыі найноўшага перыяду, спецыяльных курсаў па гісторыі Венгрыі і Украіны. Атрыманыя вынікі дазваляюць даць рэкамендацыі навуковым і вучэбным установам, якія ажыццяўляюць даследаванні ў галіне ўнгарыстыкі і русіністыкі.

SUMMARY

Kazak Aleh Henadzjevich

Ethnocultural development of the Eastern Slavic population of the Subcarpathian Rus' in the conditions of the Hungarian occupation (1939–1944)

Keywords: Rusyns, ethnocultural engineering, identity, «Ugro-rusinizm», Russophiles, Ukrainophiles, Rusynophiles, autonomy, the regency Commissar.

The purpose of dissertation work is detection of specifics of various models of ethnocultural identity of the Eastern Slavic population of the Subcarpathian Rus' in 1939–1944 and their interferences in the context of policy of the Hungarian authorities in the region.

The methods of the research were general scientific and special historical methods: historical comparative, historical typological, historical systematic, method of historical retrospection, content analysis, semiotic.

The research result was disclosing assumptions and characteristics of the ethnocultural policy of Budapest in Subcarpathian Rus', the reconstruction of the mechanisms of adaptation of various ethnocultural trends representatives (Russophile, Ukrainophiles, Rusynophiles) to the existing conditions of social life in the region.

The scientific novelty of the research for the national historiography is determined by the fact that for the first time on the basis of a wide range of archive documents of the various states and published sources, scientific literature (including in Hungarian) was conducted a systematic study of the ethno-cultural engineering of official Budapest in relation to the Eastern Slavic population of Subcarpathian Rus'.

The results can be used for further studies of various aspects of social and national-cultural life of Subcarpathian Rus', as well as for comparative analysis of political processes in Central Europe.

The main provisions, the theoretical findings and the factual material, which contained in the thesis, can be used for the writing of complex scientific works on national processes in Central and Eastern Europe in the XX century, courses of lectures on general history of the Contemporary period, special courses on the history of Hungary and Ukraine. The study results give recommendations to research institutions and educational institutions, leading research in the field of Hungarian studies and Rusyns studies.